

16 февраля 2016 года

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Сестрорецкий районный суд Санкт - Петербурга в составе председательствующего судьи Максимовой А.В.

С участием представителя Сафонова В.Г.

При секретаре Блудовой А.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Родиной Н.В. к Смекалову С.А. о взыскании ущерба, причиненного дорожно – транспортным происшествием

УСТАНОВИЛ:

Родина Н.В. первоначально обратилась с иском о взыскании со Смекалова С.А. материального ущерба, причиненного дорожно – транспортным происшествием, в размере 144 150 руб. 94 коп., расходов по составлению экспертного заключения в размере 8 700 руб., расходов по оплате услуг нотариуса в размере 1 420 руб., расходов по оплате услуг представителя в размере 28 000 руб., расходов по оплате государственной пошлины в размере 4 083 руб. 02 коп., указав, что ДД.ММ.ГГГГ произошло дорожно – транспортное происшествие с участием автомобиля <данные изъяты> г/н № под управлением водителя Смекалова С.А., являющегося собственником автомобиля, и автомобиля <данные изъяты> г/н № под управлением водителя Родина В.В., принадлежащего на праве собственности истице, в результате данного дорожно – транспортного происшествия автомобиль истицы получил механические повреждения. Истица обратилась в [ООО «Росгосстрах»](#) в порядке прямого урегулирования убытков, ей было выплачено страховое возмещение, однако согласно экспертному заключению размер причиненного истице ущерба составил 264 150 руб. 94 коп. Таким образом, с ответчика как с виновника дорожно – транспортного происшествия, подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и лимитом выплаты по ОСАГО.

С учетом результатов судебной автотовароведческой экспертизы, представитель истицы уточнила исковые требования в части взыскания материального ущерба, причиненного дорожно – транспортным происшествием, и просила взыскать с ответчика в счет возмещения материального ущерба, причиненного дорожно – транспортным происшествием, денежные средства в размере 162 066 руб. 87 коп., в остальной части исковые требования не изменяла (л.д.186-189).

Истица Родина Н.В. в судебное заседание не явилась, извещена о рассмотрении дела судом.

Представитель истицы Родиной Н.В. – Сафонов В.Г. в судебное заседание явился, иск поддержал в полном объеме.

Ответчик Смекалов С.А. в судебное заседание не явился, извещен о рассмотрении дела судом.

Представитель ответчика Смекалова С.А. – адвокат Третьяк А.Г. в судебное заседание явился, иск не признал в полном объеме.

В соответствии со [ст. 167 ГПК РФ](#) гражданское дело рассмотрено в отсутствие не явившихся лиц.

Заслушав объяснения участников процесса, показания свидетелей, показания эксперта, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

ДД.ММ.ГТТГ в <данные изъятия> по адресу: <адрес>, произошло дорожно – транспортное происшествие - столкновение автомобиля <данные изъятия> г/н № под управлением водителя Смекалова С.А., и автомобиля <данные изъятия> г/н № под управлением водителя Родина В.В. (л.д.96).

Собственником автомобиля <данные изъятия> г/н № является ответчик Смекалов С.А., собственником автомобиля <данные изъятия> г/н № является истица Родина Н.В.

Постановлением № по делу об административном правонарушении от ДД.ММ.ГТТГ инспектора ДПС ОБ ДПС № 3 ГИБДД ГУ МВД РФ по СПб и Л.о. ФИО2., водитель Смекалов С.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 [ст. 12.14 КоАП РФ](#), с назначением ему административного наказания в виде штрафа в размере 500 руб. (л.д.95).

В результате дорожно – транспортного происшествия автомобилю истицы <данные изъятия> г/н № были причинены механические повреждения.

Родина Н.В. обратилась с заявлением о прямом возмещении убытков по ОСАГО в страховую компанию ООО «Росгосстрах», которая произвела выплату страхового возмещения истице (л.д.70-91).

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля <данные изъятия> г/н № с учетом износа, согласно экспертному заключению № № от ДД.ММ.ГТТГ г. ООО «<данные изъятия>» (л.д.15-43), составила 264 150 руб. 94 коп.

Согласно 1064, 1079 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, в том числе, использование транспортных средств, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности.

В соответствии [ст. 15 Гражданского кодекса РФ](#) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

В соответствии со [ст. 1072 ГК РФ](#), юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Ответчик Смекалов С.А. свою вину в совершении ДТП от ДД.ММ.ГТТГ и размер причиненного ущерба оспаривал.

Из объяснений ответчика Смекалова С.А. от ДД.ММ.ГТТГ, имеющих в материалах ДТП, следует, что он был припаркован на обочине, включил поворотник, начал движение, но не убедился в безопасности и произвел столкновение в автомобилем <данные изъятия>, который двигался по Выборгскому шоссе в сторону Приморского шоссе по КАД, применил экстренное торможение, но столкновения

избежать не удалось, после удара автомобиль <данные изъяты> откинуло в правый отбойник. Свидетелей ДТП нет. Считает себя виновным, так как не убедился в безопасности маневра (л.д.99-100).

Будучи допрошенным в судебном заседании, Смекалов С.А. показал, что ДД.ММ.ГГГГ он участвовал в эвакуации специальной техники – экскаватора, эвакуатор стоял на обочине, автомобиль <данные изъяты> стоял за эвакуатором в конце колонны техники, убедившись, что никого нет, он включил поворотник, начал движение, выехал на дорогу, проехал около 150 м. со скоростью 60-70 км/ч., двигался в правой полосе, получил удар в левую заднюю дверь, в левое заднее колесо и крыло, сзади него на огромной скорости двигались две машины, одна пролетела мимо, а вторая «влетела» в его автомобиль. После удара он (Смекалов С.А.) затормозил и остановился (л.д.117).

Из объяснений водителя Родина В.В. от ДД.ММ.ГГГГ, имеющихся в материалах ДТП, следует, что он двигался по КАД от Выборгского шоссе в сторону Приморского шоссе в первом ряду со скоростью около 90 км/ч. и произвел столкновение с автомобилем <данные изъяты>, который двигался в попутном направлении справа, выезжая, начинал движение с правой обочины, он (Родин В.В.) ехал по своей полосе, не менял полосы движения, с правой обочины начал движение автомобиль МАЗДА. Расстояние было маленьком, поэтому столкновения избежать не удалось, после чего его (Родина В.В.) автомобиль, потеряв управление, совершил наезд на силовое ограждение справа, по ходу движения. Свидетелей ДТП нет. Виновным в ДТП он (Родин В.В.) считает водителя автомобиля <данные изъяты>, так как он при перестроении не уступил ему дорогу (л.д.98,101).

Будучи допрошенным в судебном заседании в качестве свидетеля водитель Родин В.В. показал, что он двигался на автомашине <данные изъяты> по КАДу со скоростью 90 км/ч., дорога была с изгибом в правую сторону. Он увидел, что автомобиль МАЗДА выехал с обочины, не успел избежать столкновения, полосу для движения не менял, после столкновения его (Родина В.В.) автомобиль ушел вправо и ударился в правый отбойник. По ходу движения на обочине стоял экскаватор, перед ним МАЗДА, по ходу своего движения он (Родин В.В.) видел сначала экскаватор. МАЗДУ он (Родин В.В.) увидел в момент ее выезда, когда между его автомобилем и автомобилем МАЗДА было 15 метров, когда он увидел автомобиль МАЗДА, она находилась на проезжей части под углом левым боком к полосе движения, удар пришелся в правую переднюю часть его (Родина В.В.) автомобиля и в левую переднюю часть автомобиля МАЗДА, виновным в ДТП он (Родин В.В.) считает водителя автомобиля МАЗДА, который не уступил ему дорогу. Объяснения, данные в ГИБДД после ДТП Родин В.В. полностью поддержал, пояснив, что тогда ситуацию помнил лучше, чем на момент рассмотрения дела (л.д.130-131).

Из показаний свидетеля ФИО1., допрошенного судом по ходатайству стороны ответчика, следует, что он являлся очевидцем ДТП. На обочине было припарковано несколько автомашин и техника, автомобиль Смекалова стоял сзади за техникой справа по ходу движения самым последним. Перед началом движения Смекалов включил поворотник, выдержал паузу, выбрал момент и тронулся, начав движение в правой полосе, стал разгоняться, при этом какое – то количество автомобилей объехало автомобиль Смекалова по левой полосе. Автомобиль АУДИ, двигавшийся на большой скорости, «зацепил» левую часть автомобиля Смекалова своей правой частью, изменив траекторию движения автомобилей. После удара АУДИ проехало вперед, ударившись в металлическое ограждение вправо по ходу движения, автомобиль Смекалова отлетел примерно на 150 метров от точки удара. Объяснения в ГИБДД он (свидетель) не давал, поскольку его не спрашивали, когда приехали сотрудники ГИБДД, он (свидетель) находился в автомобиле Смекалова С.А. (л.д.128-129).

По ходатайству стороны ответчика судом была назначена и проведена комплексная судебная автотехническая и автотовароведческая экспертиза на предмет определения соответствия действий водителей транспортных средств требованиям ПДД РФ и на предмет определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля <данные изъяты> г/н № (л.д.133-135).

Согласно заключения эксперта-автотехника № № от ДД.ММ.ГГГГ. ООО «<данные изъяты>», при разрешении вопроса о том, какая из версий участников ДТП с учетом имеющихся в деле доказательств является наиболее технически состоятельной, исследование было проведено экспертом-автотехником по версиям водителей – участников ДТП, которые были выдвинуты водителями непосредственно после ДТП и в суде. При анализе схемы места ДТП, с учетом объяснений водителей и свидетелей, эксперт сделал следующие выводы: отсутствуют места положений трактора и экскаватора, а также возможно припаркованных на правой обочине автомобилей, что не позволяет эксперту установить, выехал ли автомобиль МАЗДА на правую полосу движения или выезжал на нее и установить возможный момент наступления опасности для движения; отсутствуют видимые следы торможения автомобилей, что не позволяет хотя бы приблизительно определить скорость движения автомобилей перед столкновением; отсутствуют какие – либо зафиксированные следы, указывающие на точку столкновения автомобилей; отсутствуют фотографии повреждений автомобиля МАЗДА, что крайне затрудняет исследование по взаимному сопоставлению повреждений автомобилей – участников ДТП и делает выводы такого исследования лишь приблизительными (предположительными); расположение автомобилей относительно границ проезжей части установить не представилось возможным в связи с отсутствием необходимых исходных данных. Если точка столкновения соответствует точке, указанной на схеме ДТП, то показания водителя автомобиля <данные изъяты> не соответствуют тому, что он двигался по правой полосе и не менял направления движения, и в большей степени подтверждают версию водителя автомобиля МАЗДА Смекалова С.А. Объяснения водителя автомобиля <данные изъяты> Родина В.В. могут быть более правдоподобными при размещении точки столкновения, расположенной правее, ближе к обочине хотя бы примерно на один метр.

Из приведенного выше исследования, эксперт сделал вывод о том, что все версии о механизме ДТП, изложенные водителями, имеют право на существование и с технической точки зрения состоятельны. Однако, при расположении точки столкновения в месте, указанном на схеме ДТП, с технической точки зрения, более состоятельной выглядит версия водителя Смекалова С.А., изложенная им в «протоколе судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ.» (л.д.117).

Эксперт пришел к выводу о том, что в данной дорожной ситуации водитель Родин В.В. должен был действовать в соответствии с требованиями п.п. 10.1, 10.3, 9.7, 9.10 ПДД РФ. В данной дорожной ситуации, с учетом представленной для исследования схемы места ДТП, водитель Смекалов С.А., должен был действовать в соответствии с требованиями п.п. 8.1,8.2,8.4 ПДД РФ. С технической точки зрения, действия водителя Родина В.В. не соответствовали требованиям п. 9.7 ПДД РФ, а если он пытался объехать автомобиль <данные изъяты>, то п. 9.10 ПДД РФ. Решить вопрос о том, соответствовали ли с технической точки зрения действия водителя Родина В.В. требованиям п. 10.1 и 10.3 ПДД РФ не представляется возможным в связи с отсутствием необходимых исходных данных. Решить вопрос о том, соответствовали ли с технической точки зрения действия водителя Смекалова С.А. требованиям п.п. 8.1, 8.2, 8.4 ПДД РФ не представляется возможным в связи с отсутствием необходимых исходных данных, позволяющих экспертным путем установить факты соответствия или несоответствия данным пунктам ПДД РФ. Решить вопрос о том, имели ли водители техническую возможность предотвращения ДТП в ходе настоящего экспертного исследования не представляется

возможным в связи с отсутствием возможности установления момента наступления опасности для движения и отсутствия возможности установить скорость движения автомобилей до столкновения (л.д.137-143).

Эксперт – автотехник ООО «<данные изъяты>» ФИОЗ., будучи допрошенным в судебном заседании, полностью поддержал заключение № № от ДД.ММ.ГГГГ., пояснил, что обе версии водителя Смекалова С.А. от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ имеют право на существование, однако версия водителя Смекалова С.А. от ДД.ММ.ГГГГ. более состоятельна. Скорость движения автомобилей и траекторию их движения установить невозможно. Согласно схеме ДТП, есть точка столкновения автомобилей, которая указывает, что автомобиль АУДИ ехал частично в правой полосе, частично в левой полосе в момент столкновения, если водителем Родиным В.В. было принято решение об объезде возникшего препятствия, то необходимо было соблюдать интервал (л.д.176-177).

В соответствии с положениями [ст. 86 ГПК РФ](#), экспертное заключение является важным видом доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования. В то же время, суд при наличии в материалах рассматриваемого дела заключения эксперта должен учитывать и иные добытые по делу доказательства и дать им надлежащую оценку. Экспертное заключение оценивается судом по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого отдельно взятого доказательства, собранного по делу, и их совокупности с характерными причинно - следственными связями между ними и их системными свойствами. Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные вопросы.

При этом заключение эксперта для суда не обязательно и оценивается судом по правилам [ст. 67 ГПК РФ](#). Выводы экспертов могут быть определенными (категоричными), альтернативными, вероятными и условными.

Оценивая заключение эксперта ООО «<данные изъяты>» от ДД.ММ.ГГГГ., суд признает его мотивированным, поскольку оно содержит описание проведенного исследования, выводы эксперта и ответы на поставленные судом вопросы, вместе с тем, суд учитывает, что исследование проводилось экспертом - автотехником по версиям водителей – участников ДТП, при этом версия водителя Смекалова С.А., которая была им выдвинута в суде, является противоположной версии водителя Смекалова С.А., которая была им выдвинута непосредственно после ДТП.

Эксперт признал версию водителя Смекалова С.А. от ДД.ММ.ГГГГ., выдвинутую им при рассмотрении дела в суде, более состоятельной с учетом того обстоятельства, что точка столкновения автомобилей участников ДТП действительно находится в месте, обозначенной на схеме ДТП. При этом анализируя в своем заключении схему ДТП, с учетом объяснений водителей и свидетелей, эксперт указал, что не представилось возможным установить, выехал ли автомобиль МАЗДА на правую полосу движения или выезжал на нее, не возможно определить хотя бы приблизительно скорость движения автомобилей перед столкновением, какие – либо зафиксированные следы, указывающие на точку столкновения автомобилей, отсутствуют. Кроме того, отсутствие фотографий автомобиля МАЗДА крайне затрудняет исследование по взаимному сопоставлению повреждений автомобилей – участников ДТП, что делает выводы всего исследования лишь приблизительно (предположительными) (л.д.139).

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что выводы эксперта носят приблизительный (предположительный) характер, о чем прямо указано в заключении эксперта, что дает основания сомневаться в объективности данного заключения.

Суд приходит к выводу о том, заключение эксперта и его показания не могут объективно учитываться в качестве доказательств отсутствия вины водителя Смекалова С.А.

Суд полагает, что в данной дорожно – транспортной ситуации водитель Родин В.В., управлявший автомобилем <данные изъяты>, должен был действовать в соответствии с п.п. 10.1, 10.3, 9.7 и 9.10 ПДД РФ, то есть вести свой автомобиль по соответствующей полосе движения, с разрешенной скоростью, при возникновении опасности для движения предпринять все меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Водитель Смекалов С.А., управлявший автомобилем <данные изъяты>, должен был действовать в соответствии с требованиями п.п. 8.1, 8.2, 8.4 ПДД РФ, то есть при выезде от обочины он должен был подать сигнал левого поворота, пропустить попутные транспортные средства, выехать на правую полосу движения и двигаться в намеченном направлении.

В своем заключении эксперт – автотехник пришел к выводу о том, что действия водителя Родина В.В. не соответствовали требованиям п. 9.7 ПДД РФ, а если он пытался объехать автомобиль <данные изъяты>, то п. 9.10 ПДД РФ, указав, что данные выводы эксперт основывает на расположении точки столкновения на схеме ДТП. Однако, с учетом объяснений водителя Родина В.В., данных им непосредственно после ДТП и подтвержденных в судебном заседании, о том, что он двигался в правой полосе, при движении рядности не менял, при отсутствии каких – либо зафиксированных следов, указывающих на точку столкновения автомобилей, видимых следов торможения автомобилей, с учетом того, что Родин В.В. изначально и впоследствии придерживался данной версии, своих показаний не изменял, суд не может признать заключение эксперта в данной части состоятельным и не усматривает причинно – следственной связи между возможными действиями водителя Родина В.В. при нарушении рядности движения и произошедшим ДТП, повлекшим причинение вреда истце.

Принимая во внимание те обстоятельства, что версия водителя Смекалова С.А. о том, что он отъезжал от обочины убедившись, что никого нет с включенным поворотником, начал движение, выехал на дорогу, проехал метров около 150 м. со скоростью 60-70 км/ч., двигался в правой полосе, получил удар в левую заднюю дверь, в левое заднее колесо и крыло, а автомобиль под управлением Родина В.В. в него «влетел», была выдвинута им непосредственно при рассмотрении данного дела в суде, объективно никакими допустимыми доказательствами не подтверждается, постановление ГИБДД о признании Смекалова С.А. виновным в нарушении п. 8.1 и п. 8.4 ПДД РФ не было оспорено Смекаловым С.А. в установленном законом порядке, при проведении автотехнической экспертизы не был разрешен вопрос о том, соответствовали ли действия водителя Смекалова С.А. требованиям п.п. 8.1, 8.2, 8.4 ПДД РФ, суд приходит к выводу о том, что версия водителя Смекалова С.А., выдвинутая им при рассмотрении дела судом, является защитной с целью избежать гражданско – правовой ответственности, доводы стороны истца о наличии вины Смекалова С.А. в совершении ДТП от ДД.ММ.ГГГГ не опровергнуты, а доказательств отсутствия вины в действиях водителя Смекалова С.А. и отсутствия причинно - следственной связи между действиями водителя Смекалова С.А. и произошедшем ДТП суду не представлено.

Оценивая показания свидетеля ФИО1., суд учитывает, что указанный свидетель, позиционируя себя очевидцем ДТП от ДД.ММ.ГГГГ, не был опрошен сотрудниками ГИБДД и его объяснений в материалах ДТП не имеется, а водитель Смекалов С.А., давая свои объяснения сотрудникам ГИБДД сразу после ДТП указал, что свидетелей ДТП с его стороны не имеется. Кроме того, ходатайство о допросе свидетеля ФИО1. было заявлено стороной ответчика только при рассмотрении данного дела судом. При таких

обстоятельствах суд считает, что имеются основания не доверять показаниям свидетеля ФИО1.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу о том, что ДТП от ДД.ММ.ГГГГ произошло по вине водителя Смекалова С.А., в действиях которого усматриваются нарушения п.п. 8.1, 8.4 ПДД РФ.

Согласно заключению эксперта № № от ДД.ММ.ГГГГ. ООО «<данные изъяты>», стоимость восстановительного ремонта автомобиля <данные изъяты> г/н №, принадлежащего Родиной Н.В., в связи с полученными им повреждениями в результате ДТП, произошедшего ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты>. по адресу: <адрес>., с учетом износа деталей составляет 282 066 руб. 87 коп. (л.д.145-158).

Указанное заключение сторонами не оспорено и принимается судом как достоверное доказательство, определяющее размер причиненного ущерба.

Соответственно, с учетом лимита ответственности страховой компании, со Смекалова С.А. подлежит взысканию ущерб в размере 162 066 руб. 87 коп. (282 066 руб. 87 коп. – 120 000 руб.).

В соответствии со [ст. 56 ГПК РФ](#) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, с ответчика надлежит взыскать с пользу истицы в счет возмещения ущерба, причиненного ДТП, денежные средства в размере 162 066 руб. 87 коп.

В силу ч. 1 [ст. 88 ГПК РФ](#) судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в частности расходы на оплату услуг представителей, связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами, другие признанные судом необходимыми расходы ([ст. 94 ГПК РФ](#)).

Согласно ч. 1 [ст. 98 ГПК РФ](#) стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Суд признает необходимыми расходы истицы на проведение оценки ущерба в [ООО «АВТО-АЗМ»](#) в размере 8 700 руб. (л.д.46), расходы по оплате услуг нотариуса в размере 1 420 руб. (л.д.7.9), подтвержденные документами.

В соответствии с ч. 1 [ст. 100 ГПК РФ](#) стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Интересы Родиной Н.В. в настоящем гражданском деле представлял Сафонов Г.Г. по доверенности (л.д.7), также в материалы дела представлены чеки от 20.01.2015 г. об оплате Родиной Н.В. услуг представителя (л.д.48-49,190-192).

С учетом предмета спора, необходимости подготовки документов для предоставления в суд, сложности дела, количества судебных заседаний в районном суде с участием представителя, полного удовлетворения требований, суд приходит к выводу о

том, что с ответчика в пользу истицы подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб. Суд считает данную сумму обоснованной, не завышенной, отвечающей требованиям разумности.

Таким образом, в пользу истицы с ответчика подлежат взысканию в счет возмещения ущерба, причиненного ДТП, денежные средства в размере 162 066 руб. 87 коп., расходы по составлению экспертного заключения в размере 8 700 руб., расходы по оплате услуг нотариуса в размере 1 420 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 083 руб. 02 коп. В удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в остальной части истице надлежит отказать.

Исходя из размера удовлетворенных судом исковых требований, с ответчика Смекалова С.А. также подлежит взысканию в доход бюджета Санкт – Петербурга государственная пошлина в размере 358 руб. 32 коп.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 167, 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать со Смекалова С.А. в пользу Родиной Н.В. в счет возмещения ущерба, причиненного дорожно – транспортным происшествием, денежные средства в размере 162 066 руб. 87 коп., расходы по составлению экспертного заключения в размере 8 700 руб., расходы по оплате услуг нотариуса в размере 1 420 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 083 руб. 02 коп., а всего взыскать 196 269 руб. 89 коп., в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в остальной части отказать.

Взыскать со Смекалова С.А. в доход бюджета Санкт – Петербурга государственную пошлину в размере 358 руб. 32 коп.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Санкт - Петербургский городской суд через Сестрорецкий районный суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

<данные изъяты>

Дата принятия решения суда в окончательной форме 11 марта 2016 года.